

Методологические проблемы интеграции психологического знания

В. А. Мединцев (Киев)

*кандидат психологических наук, научный сотрудник, Институт
психологии им. Г. С. Костюка НАПН Украины;
e-mail: vladislav-medintsev@yandex.ru*

Существуют различные оценки современного состояния психологического знания и представления о перспективных направлениях его развития. Рассмотрена одна из возможных перспектив интеграции психологического знания и некоторые методологические проблемы, связанные с ее осуществлением. Вариант интеграции психологических знаний может быть реализован путем разработки теоретической модели с описанием универсализации способов их представления и синтеза результатов, полученных в рамках естественнонаучной и гуманитарной парадигм. При разработке интегративных моделей целесообразно использование различных стратегий формализованных описаний; три такие стратегии рассмотрены в статье.

Ключевые слова: психологическое знание, стратегия, парадигма, универсализация, формализованные описания.

Введение

Идеи, методы и проблемы разработки возможных перспектив развития психологической науки сопряжены с тенденциями общенаучного характера, при этом их оценки существенно различаются в трудах специалистов различных научных отраслей и дисциплин. Методологические проблемы психологических исследований тесно связаны и *общенаучной картиной мира*, и, как отметил Ю.П. Зинченко, рассмотрение категориальной матрицы методологических оснований психологического знания способствует ее уточнению и развитию (Зинченко, 2011). Психологи не остаются в стороне

от дискуссий по вопросам перспектив развития науки, в частности, отечественной. Примером может служить предложенный Ю. А. Юревичем вариант стратегий ее развития, предусматривающий выработку отечественной науке социального заказа, создание условий для его выполнения и рационализацию массового сознания (Юревич, 2010).

Характерными чертами современного состояния научного, в частности психологического, знания является стремительное увеличение его объема и углубление его отраслевой и дисциплинарной дифференциации. Эта тенденция в значительной мере обусловлена ростом общественной потребности в как можно более детальных и адекватных научных репрезентациях психологических описаний функционирования человеческих сообществ и отдельного человека как участника различным реальным, виртуальным и идеальным (прогнозируемым) культурных сообществ. В таких условиях исторически сложившаяся фрагментарность психологического знания становится преградой для его эффективного использования во всех отраслевых и дисциплинарных сегментах. Поскольку прогнозирование и определение перспектив являются неотъемлемыми составляющими науки, то поиск оптимальных возможностей обеспечения интеграции психологического знания представляется насущной задачей (Балл, 2010).

Научные трудности интеграции в современной психологии связаны со сложностью изучаемой психологической реальности и с эпистемологическими особенностями гуманитарного знания. Последние проявляются в многовариантности познания любого предмета психологического исследования, в существенной роли субъективных предпочтений и установок исследователя, в необходимости учета субъектных качеств исследуемых, в трудностях согласования результатов, полученных с применением различных исследовательских методов. Вследствие этих особенностей (а также глобальных культурных процессов) современная психологическая наука построена из трудно согласуемых частей.

Проблема интеграции психологического знания

Для прогресса психологической науки, в том числе для успешности ее многообразных практических применений, необходимо преодолеть выделенные выше трудности и противоречивость психологического знания, создавая условия для его интеграции в будущем. Кроме того, нельзя не учитывать традиционно устойчивые тенденции в психологической науке, которые, в частности, охарактеризо-

ваны в следующем высказывании: «С большим трудом преодолевает психология искушение в очередной раз возвести свое здание на песке своих же собственных рассуждений, не опираясь на фундамент более общих дисциплин» (Рыжов, 2010, с. 39). Как и в любой творческой научной работе, при создании вариантов возможной интеграции психологического знания необходимо использовать опыт интегративных процессов в других подсистемах культуры, в частности примеры успешной интеграции знания в естественных и гуманитарных науках. Поскольку психологические теории отличаются не только своими предметами, исходными принципами, глубиной описания психической реальности, но и особенностями репрезентаций их содержаний, то перспективными представляются разработки интегративных моделей различного типа: от моделей-метафор до максимально формализованных. Одним из вариантов разработки теоретических моделей интеграции психологических знаний может быть модель с описанием следующих двух составляющих:

- а) универсализации способов их представления, в том числе с использованием формализованных описаний;
- б) синтеза результатов, полученных в рамках естественнонаучной и гуманитарной парадигм.

Способы и стратегии универсализации форм представления человековедческих знаний

Универсализация форм представления человековедческих знаний происходит вместе с развитием наук и технологий. В последние десятилетия эту тенденцию можно проследить, к примеру, в требованиях к оформлению научных публикаций (аннотации, ключевые слова, обязательные разделы, правила оформления ссылок, в том числе на веб-ресурсы). Вместе с тем универсализация, о которой идет речь, в области человековедения сопряжена с трудностями, среди которых наиболее актуальными представляются следующие (Балл, Мединцев, 2016):

- а) противоречия, связанные с этнокультурными, экономическими, политическими, мировоззренческими, социально-психологическими напряжениями; разобщенностью между научными дисциплинами, соперничающими научными школами, долгосрочными и краткосрочными, академическими и прагматическими приоритетами;
- б) исторически сложившееся различное видение положения и статуса дисциплин в системе науки (в том числе существенно раз-

личные мнения о том, в какой мере применимо в психологии понятие «научной парадигмы» (по Т. Куну);

- в) трудности формализации содержания человековедческих знаний.

О трудностях групп «а» и «б» написано немало; значительно меньше внимания уделяется трудностям группы «в». Они обусловлены, в первую очередь, отсутствием однозначного соответствия между используемыми терминами и вкладываемым в них содержанием. Однако такое соответствие было и остается важным требованием к научному знанию. В научных, особенно гуманитарных, текстах ключевую роль играют слова, являющиеся носителями *унифицированных значений* (например, слово «сила», когда оно обозначает компонент в формулировке физического закона). В отличие от этого, в художественных, публицистических, пропагандистских текстах те же слова (хотя бы «сила» как обычное существительное) являются носителями размытых значений и в большой мере эмоциогенными выразителями *смыслов*.

Жесткие требования к средствам научной деятельности – это скорее идеалы, чем нормы, подлежащие безусловному выполнению. Возможная степень приближения к таким идеалам зависит, во-первых, от характера исследуемых объектов и, во-вторых, от так называемой исследовательской программы, или парадигмы. Ориентируясь на эти критерии, выделяют определенные типы наук. К примеру, В. П. Филатов (Гуманитарная наука, 2007) различает следующие типы наук: 1) «точные» естественные науки (физика, химия и т. п.); 2) описательно-классификационные естественные науки (например, науки о Земле); 3) социальные науки (экономическая наука, социология); 4) гуманитарные науки (историческая наука, культурология и т. п.). Еще теснее, по сравнению с «точными», естественными науками, приближаются к вышеупомянутым идеалам не вошедшие в эту классификацию математика и математическая логика – науки, ориентированные не на познание мира, а на создание и изучение формальных моделей, которые могли бы стать средствами такого познания.

По мере перехода от «точных» наук (математических и естественных) через промежуточные типы к гуманитарным наукам и к философии становятся менее строгими нормы рационального познания; на их смягчение идут ради более полного охвата свойств весьма сложных исследуемых объектов, в том числе таких свойств, которые не удастся формализовать. Смягчение требований касается и языковых средств науки. Когда слова национальных языков использу-

ются как психологические термины, семантические свойства этих слов изменяются. Таким образом, содержание понятий в гуманитарной сфере оказывается зависимым от особенностей национальных языков, а, значит, и национальных культур; зафиксированные словарями соответствия терминов зачастую лишь приблизительны, а качественный перевод на другой язык научно-гуманитарного текста (как и художественного) представляет собой сложную научно-творческую деятельность.

Осуществляя разработку стратегий универсализации представления знаний в сфере человековедения, имеет смысл опереться на результаты исследований в области языка науки с учетом особенностей, присущих дисциплинам, которые находятся, по определению А. А. Крушанова, в «ситуации предстандарта», что характерно для современного человековедения. При этом необходимо учитывать:

- *разнородность* человековедческих знаний, в частности, по такому параметру, как степень четкости понятий и определенности их соотношения с обозначающими их терминами;
- важность обеспечения *единства* знания (и психологического, и человековедческого, и научного в целом).

В связи со вторым положением стоит упомянуть позицию Д. А. Леонтьева, отрицающего альтернативность гуманитарного и естественнонаучного подходов к психологии человека (Леонтьев, 2011).

Сказанное не исключает актуальности работы по упорядочению (весьма желательно – в рамках глобальных проектов) понятийно-терминологического аппарата человековедения. Разумеется, легче осуществить такую работу применительно к его разделам, ориентирующимся на естественнонаучную традицию: здесь примеры успешных международных систематизаций в естественных науках (химическая номенклатура, биологическая систематика и пр.) непосредственно выступают методологическим и методическим ориентиром. Вместе с тем очевидна важность рассматриваемого упорядочения (опять-таки в глобальном масштабе) и в гуманитарных дисциплинах (а также таких, как психология, где ориентируются и на естественнонаучную, и на гуманитарную традиции).

Отдавая себе отчет в очерченных выше трудностях на этом пути, необходимо видеть в них не аргумент в пользу консервации существующего, близкого к хаосу положения, а вызов, на который в современной цивилизационной ситуации должны и могут быть найдены адекватные ответы. Принципиальный путь их нахождения видится в построении метасистем, наглядно представляемых как решетки, в ячейки которых попадают понятия, специфические

для тех или иных поддисциплин, научных школ, национально-языковых традиций и т. п.

Как было отмечено выше, при разработке универсальных способов представления психологических знаний могут быть полезны их формализованные описания. В человековедении уже накоплен немалый опыт разработки и использования таких описаний. Представляется целесообразным различение в них двух основных стратегий (см. также: Балл, Мединцев, 2016).

К *первой стратегии* могут быть отнесены формализованные описания, в которых для закономерностей, описываемых «гуманитарным» языком, исследователь подбирает подходящие математические модели. Последние могут относиться к любой из трех групп теоретических моделей – детерминированным, стохастическим, синергетическим. Примером разработки формализованных описаний в рамках этой стратегии могут служить широко известные и обсуждаемые работы В. Лефевра (Лефевр, 1991; и др.).

Ко *второй стратегии* отнесем разработки, в которых исследователи на основе моделей, применяемых в физике, биологии и других естественных науках, строят формализованные описания в различных отраслях человековедения. В такой методологии разработаны, в частности, энтропийный анализ в психологии (Рыжов, 2010; и др.) и трактовка физических теорий как конкурирующих моделей представления мира в различных типах сознания (Петренко, Супрун, 2014; и др.).

Но возможны и более универсальные методы формализованных описаний. В этой связи есть смысл рассматривать *третью стратегию*, в рамках которой исследуются возможности применения в человековедении *наиболее общих* математических моделей. Такая стратегия использована, в частности, при разработке *теоретико-множественного метода описания процессов* (Балл, Мединцев, 2016; и др.), в котором наиболее общий математический инструмент (теория множеств) применен к наиболее общему гуманитарному понятию «культура», при этом культура и ее компоненты (модусы) рассмотрены как алгебраические структуры.

Заключение

Проблема перспектив развития психологии всегда актуальна и дискуссионна. Парадигматический статус психологической науки – допарадигмальная, мультипарадигмальная или внепарадигмальная (Юревич, 2007) – по всей видимости, еще долго будет оставаться неопределенным. В настоящей публикации (и в ряде предыду-

щих) намечен вариант построения теоретического инструментария для интеграции психологических знаний путем: а) универсализации способов их представления, в том числе с использованием формализованных описаний; б) синтеза результатов, полученных в рамках естественнонаучной и гуманитарной парадигм. Оба пути сопряжены с трудностями – как с методологическими, так и с социокультурными, – однако в этих трудностях имеет смысл видеть не столько аргумент в пользу консервации существующего, близкого к хаосу, положения, сколько вызов, на который в современной цивилизационной ситуации должны и могут быть найдены адекватные ответы. Принципиальный путь их нахождения видится в построении метасистем психологических знаний, наглядно представимых как решетки, в ячейки которых попадают понятия, специфические для тех или иных поддисциплин, научных школ, национально-языковых традиций и др.

Литература

- Балл Г. А. Радиогуманистическая установка в методологии инновационного развития // Россия: тенденции и перспективы развития: Ежегодник. Вып. 5. Ч. II. М., 2010. С. 273–281.
- Балл Г. А., Мединцев В. А. Теоретико-множественный метод описания процессов и его применение в психологии: Монография. Киев, 2016.
- Гуманитарная наука как предмет философско-методологического анализа: Материалы «круглого стола» // Вопросы философии. 2007. № 6. С. 57–82.
- Зинченко Ю. П. Методологические проблемы фундаментальных и прикладных психологических исследований // Национальный психологический журнал. 2011. № 1 (5). С. 42–49.
- Леонтьев Д. А. Новые ориентиры понимания личности в психологии: от необходимого к возможному // Вопросы психологии. 2011. № 1. С. 3–27.
- Лефевр В. А. Формула человека: Контуры фундаментальной психологии. Пер. с англ. М., 1991.
- Петренко В. Ф., Супрун А. П. Взаимосвязь квантовой физики и психологии сознания // Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 6. С. 69–86.
- Рыжов Б. Н. Системные основания психологии // Системная психология и социология. 2010. Т. 1. № 1. С. 5–42.
- Юревич А. В. Парадигмальные дебаты // Методология и история психологии. 2007. Т. 2. Вып. 3. С. 3–17.

Юревич А. В. Стратегии развития российской науки // Социология науки и технологий. 2010. Т. 1. № 1. С. 52–66.

Methodological problems of integration of psychological knowledge

V. A Medintsev (Kiev)

Candidate of psychological Sciences, research officer of the G. S. Kostiuk Institute of Psychology of the National academy of educational sciences of Ukraine

There are various assessments of the current state of psychological knowledge and understandings of the promising guidelines of its development. One of the possible prospects for the integration of psychological knowledge and some methodological problems associated with its implementation are considered. The option of integration of psychological knowledge can be implemented by developing a theoretical model which describes the universalization of the methods for their presentation and synthesis of results obtained within the framework of the natural and humanitarian paradigms. When developing integrative models, it is advisable to use various strategies for formalized descriptions, three such strategies are discussed in the article.

Keywords: psychological knowledge, strategy, paradigm, universalization, formalized descriptions.